

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.9>

Жаворонков Дмитрий Владиславович

ПРОБЛЕМА ДУЭЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. О. МЕНЬШИКОВА

В статье впервые рассмотрен взгляд М. О. Меньшикова-публициста на дуэли в современном ему российском обществе сквозь призму личного опыта журналиста, его публицистики, а также посредством анализа переписки с Л. Н. Толстым, В. Г. Короленко и А. С. Сувориным. Дана краткая характеристика эпизодов из жизни журналиста, связанных с вызовами на поединок: Меньшикова по меньшей мере пять раз в жизни вызывали на дуэль, однако всякий раз он отказывался, считая разрешение споров поединком устаревшим и варварским способом. На основании источников, которые впервые вводятся в научный оборот, установлены обстоятельства покушения на жизнь публициста бывшего земца Н. Н. Жеденова и отражение инцидента в переписке с Л. Н. Толстым и В. Г. Короленко, а также последствия публичного вызова Меньшикова на дуэль адмиралом А. А. Эбергардом. Тема дуэлей не была приоритетной в творчестве Меньшикова, который был больше известен как литературный критик и политический публицист, однако тесно связана с его биографией и позволяет установить новые факты жизни и творчества журналиста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 260-264. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 070/4

Дата поступления рукописи: 15.12.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.9>

В статье впервые рассмотрен взгляд М. О. Меньшикова-публициста на дуэли в современном ему российском обществе сквозь призму личного опыта журналиста, его публицистики, а также посредством анализа переписки с Л. Н. Толстым, В. Г. Короленко и А. С. Сувориным. Дана краткая характеристика эпизодов из жизни журналиста, связанных с вызовами на поединок: Меньшикова по меньшей мере пять раз в жизни вызывали на дуэль, однако всякий раз он отказывался, считая разрешение споров поединком устаревшим и варварским способом. На основании источников, которые впервые вводятся в научный оборот, установлены обстоятельства покушения на жизнь публициста бывшего земца Н. Н. Жеденова и отражение инцидента в переписке с Л. Н. Толстым и В. Г. Короленко, а также последствия публичного вызова Меньшикова на дуэль адмиралом А. А. Эберггардом. Тема дуэлей не была приоритетной в творчестве Меньшикова, который был больше известен как литературный критик и политический публицист, однако тесно связана с его биографией и позволяет установить новые факты жизни и творчества журналиста.

Ключевые слова и фразы: М. О. Меньшиков; газета «Новое время»; журнал «Письма к ближним»; журналистика; дуэль; Н. Н. Жеденов; Л. Н. Толстой; В. Г. Короленко.

Жаворонков Дмитрий Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет
zhoozhelitsa@gmail.com

ПРОБЛЕМА ДУЭЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. О. МЕНЬШИКОВА

На рубеже XIX-XX столетий тема дуэлей оставалась актуальной в отечественной литературе и публицистике, поединки известных дуэлянтов неизменно были предметом обсуждений в обществе и публикаций прессы. Вместе с тем участие в дуэлях самих журналистов было сравнительно редким. М. О. Меньшикова, одного из самых известных публицистов Российской империи, по меньшей мере пять раз вызывали из-за его статей на поединок. Всякий раз журналист отказывался, мотивируя это несоответствием дуэли как таковой своим убеждениям и считая это явление первобытным и недостойным.

В настоящей статье рассмотрены отношение М. О. Меньшикова к дуэлям в контексте его жизни и творчества, а также два эпизода, когда он был вызван на поединок, реакция на них в печати и отражение первого эпизода в переписке публициста с Л. Н. Толстым и В. Г. Короленко. При этом письма Меньшикова к Толстому, Короленко и Суворину о дуэлях впервые вводятся в научный оборот.

Михаил Осипович Меньшиков (1859-1918) – морской штурман, с 1892 г. – профессиональный журналист, литературный критик, общественный деятель, ведущий публицист газет «Неделя» (1892-1901) и «Новое время» (1901-1917).

20 марта 1896 г., когда М. О. Меньшиков замещал редактора-издателя «Недели» В. П. Гайдебурова, в редакцию вошёл Н. Н. Жеденов (в ряде источников встречается также вариант написания фамилии «Жеденев» [8, с. 5]) – бывший земский начальник Камышинского уезда Саратовской губернии. Жеденов был недоволен помещением в «Неделе» заметки «Красноярский бунт» [12, стб. 325], где описывались недостатки земского правления в его уезде. Жеденов заявил, что считает себя оскорблённым помещением указанной статьи, и, «достав пистолет, немедленно вызвал журналиста на дуэль. Меньшиков от дуэли отказался и предложил Жеденову написать опровержение. Последний выстрелил в него в упор из револьвера» [25], ранив в грудь, при этом пуля прошла «на четыре дюйма от сердца» [13, с. 33].

Н. Н. Жеденова арестовали. Дело о покушении на убийство рассматривалось в Петербургском окружном суде 13 июня 1896 г. [5]. Суд приговорил Жеденова «к лишению всех... прав... и к ссылке в Архангельскую губернию...» на 10 лет, но вместе с тем постановил ходатайствовать перед царём о замене назначенного Жеденову наказания заключением в тюрьму на год без лишения прав [Там же, стб. 859]. 23 марта заметка о покушении на М. О. Меньшикова за авторством публициста А. И. Фаресова появилась в «Новом времени» [29]. На следующий день публикацию прочитал Л. Н. Толстой, и тогда же написал Меньшикову письмо. Писатель порадовался за спасение публициста «от такой, казалось, неминуемой смерти», а также за то, что журналист твёрдо отказался от дуэли. «В самый день происшествия я читал собравшимся к нам друзьям вашу прекрасную статью (речь идёт о статье «Смысл свободы» [23]. – Д. Ж.) о насилиях в образованных кругах и очень хвалил её», – писал Толстой. Вместе с тем он был обеспокоен дальнейшей судьбой Жеденова и надеялся, что Меньшиков примет меры для облегчения его ответственности: «Как бы хорошо было, если бы можно было его простить и тем прекратить уголовное дело. По той опасности, в кот[орой] вы были, я вижу, как вы мне, так же как и очень многим, дороги». Писатель также выразил уверенность, что Меньшикову «предстоит впереди сделать очень много хорошего сверх того», что уже им сделано [28, с. 75].

Ответное письмо М. О. Меньшикова от 27 марта показывает, что он и сам хотел максимально облегчить судьбу Н. Н. Жеденова. Журналист поблагодарил Толстого за сочувствие, которое ценил «выше всех сочувствий на свете». Он подчеркнул, что искренне желал бы облегчить судьбу Жеденова: «Тотчас после выстрела, когда ещё Жед[енов] не был арестован, я написал в полицейское управление, что безусловно прошоу стрелявшего и никакого преследования не желаю». Вместе с тем от помощника прокурора публицист узнал,

что «дела этого рода не зависят от потерпевшего», хотя отказ последнего от преследования и мог понизить наказание на несколько ступеней. Меньшиков просил правоохранительные органы «принять в расчёт, что потерпевшей стороны нет в данном деле», он даже думал отказаться от дачи показаний, но решил, что может оказаться полезен Жеденову и попросить суд и присяжных простить стрелявшего. «Всё, что могло послужить в его пользу и не противоречило правде, я сказал, потому что не по долгу только, а искренно сожалел о его положении, – отмечал публицист в письме к Толстому. – Подумать только, что у него, как говорится, жена и семь малюток в деревне, мать старуха. Я думаю, он недурной человек, но запутался». Журналист также сообщил писателю, что нападавший обвиняется в покушении на убийство «в запальчивости и раздражении, за что угрожает ссылкой на поселение, но и это, как думается, можно будет ослабить, добьётся снисхождения» [21, д. 166/36, л. 16-17].

В постскриптуме к тому же письму М. О. Меньшиков рассказал Л. Н. Толстому: «Готовится нелепая дуэль, которую я не знаю как расстроить: Фаресов вызывает Клопского, Вам известного, за какую-то клевету» [Там же, л. 17]. Состоялся поединок между публицистом А. И. Фаресовым и последователем Л. Н. Толстого И. М. Клопским или нет, не установлено.

Теоретически вызов на дуэль оскорблённым лицом журналиста или редактора был не только возможен, но и предусматривался, например, «дуэльным кодексом» В. А. Дурасова. Там, в частности, сказано, что ответственность за напечатанную оскорбительную статью несёт её автор [7, с. 34]. При этом если дуэль с ним по каким-то причинам невозможна, на поединок позволительно вызвать и редактора, так как, разрешив напечатать оскорбительную статью, он стал «соучастником лица, написавшего её, и... обязан дать удовлетворение» [Там же, с. 34-35]. Вместе с тем, пишет Дурасов, «дуэль может и должна происходить только между равными», кроме того, её задача – решать недоразумения «между отдельными членами общей дворянской (курсив наш. – Д. Ж.) семьи» [Там же, с. 13]. Кодекс, составленный Дурасовым, однако, носил лишь рекомендательный характер. Законодательно в 1896 г. вопрос об уместности и необходимости поединка, притом исключительно в военной среде, должен был решать офицерский суд. 13 мая 1894 г. император Александр III повелел установить особые «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде», изложенные в сводах военных и морских постановлений [2, с. 259]. Дуэли между офицерами и гражданскими лицами в законодательстве по состоянию на 1896 г. прописаны не были, хотя уже в следующем году их разрешили [9, с. 52].

Штабс-капитан М. О. Меньшиков на тот момент уже четыре года – с 16 мая 1892 г. – находился в отставке [1, д. 128, л. 2]. Н. Н. Жеденов воинского звания не имел, и офицерский суд чести не мог бы назначить их дуэль. Кроме того, Жеденов был дворянином, а Меньшиков, хотя и происходил из дворянского рода Шишкиных (по матери Ольге Андреевне [30, с. 2]), таковым не был: в Российской империи дворянское звание по женской линии не передавалось. Таким образом, оба оппонента не могли вызвать друг друга на поединок.

В 1897 г. В. Г. Короленко опубликовал в журнале «Русское богатство» свою статью «Русская дуэль в последние годы» [10], где поддержал позицию М. О. Меньшикова относительно неприятия дуэлей и его отказа драться с Жеденовым. В письме к Короленко от 27 марта (дата установлена по статье В. Г. Короленко. – Д. Ж.) публицист благодарит его: «Только что прочитал Вашу статью о дуэлях, где встретил несколько сочувственных мне слов. Искренно благодарю Вас за них. Ваше мнение для меня более ценно, чем тысяч других» [20, д. 64, л. 1-2].

В статье В. Г. Короленко призывает не соглашаться на поединки «мужественно и прямо, не прикрываясь никакими измышлениями из дуэльного кодекса». Он отмечает, что «к счастью... есть пример такого именно мужества в той же области из... журнальной среды», имея в виду «пример г-на Меньшикова, который под направленным в него дулом револьвера с достоинством отверг всякую мысль о дуэли». Публицист, пишет Короленко, «проявил именно то мужество, которого следует ожидать от всякого убеждённого человека: мужество физическое ввиду возможного выстрела и мужество своего мнения». Автор статьи также отметил: «К сожалению, далеко не вся пресса оценила ту услугу, которую г-н Меньшиков оказал её достоинству своим поведением в этом случае» [10, с. 272].

В более поздней статье «Русский взгляд на дуэли и польское коло» (1913) [11] В. Г. Короленко вновь упоминает о случае с Жеденовым, на этот раз описывая его более подробно: «...Жеденов, дворянин и чиновник, которого печать обвиняла в злоупотреблениях властью, стоял в грозной позе против редактора, требуя отказа от обвинений или же дуэли, – пишет Короленко. – В качестве аргумента он навёл на журналиста заряженный револьвер». Писатель констатировал, что, даже убив Меньшикова, Жеденов не доказал бы этим свою правоту. «Впоследствии прозаическое расследование доказало, что злоупотребления властью несомненно были», – подчёркивает писатель. Он добавляет: «...и хотя этот журналист был г. Меньшиков, и хотя между этим эпизодом в редакции “Недели” и настоящей деятельностью г-на Меньшикова легла целая пропасть...». Речь идёт о довольно резком изменении публично декларируемых взглядов М. О. Меньшикова, который в 1901 г. покинул редакцию относительно либеральной газеты «Неделя», перейдя на работу в более консервативное «Новое время», где начал пропагандировать идеи русского национализма. Либеральные и демократические журналисты восприняли этот дрейф публицистики Меньшикова негативно. Однако, несмотря на свою оговорку, Короленко заключает: «...это (т.е. политическая позиция М. О. Меньшикова на момент написания статьи В. Г. Короленко. – Д. Ж.) не мешает нам признать в его отказе от дуэли больше достоинства и даже просто физического мужества, чем в запальчивом “рыцарстве” его противника. Я не сомневаюсь, что такого мужества и теперь найдётся достаточно в среде русских журналистов» [Там же, с. 299].

История с Н. Н. Жеденовым негативно повлияла на отношение к М. О. Меньшикову А. М. Горького. В июне 1900 г. Меньшиков, фактически возглавлявший газету «Неделя» во время постоянных заграничных поездок её редактора-издателя В. П. Гайдебурова, по поручению новых собственников издания начал сбор материалов для литературного приложения к изданию – журнала «Книжки “Недели”». С просьбой предоставить рассказы для журнала он обратился к Л. Н. Толстому [22, д. 166/36, л. 70-71], А. П. Чехову (писатель начал работать над рассказом «Калека», но так и не завершил его) и через последнего – к А. М. Пешкову (М. Горькому). Меньшиков просил Чехова написать Горькому «о желании “Недели” иметь от него какую-нибудь вещь» [18, с. 403]. 28 сентября писатель передал просьбу Меньшикова А. М. Пешкову: «Сегодня получил я от Меньшикова письмо, приглашает Вас очень работать в “Неделе”. Там, кстати сказать, хорошо платят» [31, с. 126]. На что Горький отвечал: «В “Неделю” не пойду, некогда. Меньшикова не люблю за... Жеденова». На основании переписки М. О. Меньшикова и Л. Н. Толстого мы установили, что неприязнь Максима Горького по отношению к публицисту не имеет под собой оснований: Михаил Осипович сделал всё, чтобы снять с Н. Н. Жеденова обвинения.

«Он – злой, этот Меньшиков. И он напрасно толстовит, не идёт это к нему – и, думается мне, только мешает развернуться его недюжинному, страстному таланту», – заключал Горький [3, с. 135-136]. Писатель не предоставил рассказа для «Книжек “Недели”».

В 1901 г. М. О. Меньшиков сам вспоминал о выстреле Жеденова в письме к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину: «Так как мне самому довелось быть однажды если не под ножом, то под револьвером, направленным в упор, то я знаю хорошо, какая это гадость» [19, д. 2628, л. 18].

Вскоре после перехода в газету Суворина Меньшиков призвал своих читателей бороться со всевозможными «гнилостными процессами» в русской жизни посредством общественного мнения. По его словам, это один из инструментов, способных поддерживать нравственный закон, это «совесть социума» [16, с. 2-3]. Таких «гнилостных» процессов в русском обществе много: возрастающий упадок духа, вызванный нищетой и пьянством в деревне, а в городах – достатком и праздностью. Многие традиции, укоренившиеся в русском обществе, являются, по мнению М. О. Меньшикова, пережитком, анахронизмом. Одна из таких традиций – дуэли. Поединкам публицист посвятил в 1901 г. фельетон «Колдовство обычая», в котором выразил своё негативное отношение к этому явлению. По мнению Меньшикова, дуэль – одно из самых неприятных заимствований у Запада: «Мы, околдованные подражанием Европе, заразились... этим злом и отстать от него никак не можем. <...> Есть культурные общества, где дуэлей нет. У нас дуэлей не было до Петра» [15, с. 3]. Действительно, как отмечается в издании «Юридический лексикон» 1889 г., «в старой России были известны... распри за личные оскорбления, но они удовлетворялись не дуэлью, а деньгами». Так, в Уложении царя Алексея Михайловича «находится длинная такса, сколько рублей следовало заплатить за оскорбление лицам всех сословий» [4, с. 380-381].

Негативно оценивали дуэль не только публицисты и писатели, такие как Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, но и юристы, а также военные. Так, юрист Я. И. Гурлянд охарактеризовал дуэль как «грустное, но вместе с тем и крупное явление общественной жизни» [Там же, с. 374]. Он выделял три системы оценки дуэли в уголовном праве: полная безнаказанность поединка, наказуемость дуэли и сравнение её с умышленным убийством и ранением, и наконец, поставление дуэли как преступления особого рода. При этом третья система «принята в настоящее время почти всеми известными законодательствами, не исключая и нашего», – отмечал Гурлянд [Там же, с. 379-380]. Выдающийся русский юрист В. Д. Набоков в брошюре об уголовном законодательстве, касающемся дуэлей (1910), называет выяснение споров поединком «грубым и нелепым пережитком других времён и другой психологии» [24, с. 51]. Он призывал членов Государственной Думы законодательно запретить дуэли [Там же, с. 50]. Военный следователь Петербургского военного округа полковник П. А. Швейковский отмечал, что после введения в русской армии закона о поединках «замечены прискорбные случаи дуэлей по ничтожным поводам», в том числе когда дуэли «во многих случаях... отличались несоответственностью между характером нанесённой обиды и родом дуэли и неправильной оценкой обиды» [32, с. VI]. Вместе с тем факты проведения дуэлей показывают, что поединок оставался одним из способов разрешения конфликтов – в основном для офицеров русской армии.

Меньшиков резко критиковал решения военачальников в ходе японской кампании и после неё, за что получил два вызова на дуэль от генерала А. В. Фока и контр-адмирала А. А. Эбергарда. Об этом публицист вспоминал в своём дневнике за 1918 г. [13, с. 33]. Вызов на дуэль Эбергардом был сделан в 1908 г. публично и получил широкий общественный резонанс. В личном архиве М. О. Меньшикова сохранилась вырезка статьи [27, с. 3] известного русского общественного деятеля, политика и журналиста А. И. Савенко из газеты «Киевлянин». Последний вслед за Меньшиковым критикует действия адмирала в ходе русско-японской войны: «...дарований у него нет никаких», что Эбергард «неопровержимо показал на войне». Примечательно, что, по словам автора «Киевлянина», после медиареzonанса с дуэлью готовившемуся приказу о назначении А. А. Эбергарда на пост товарища морского министра «не было дано дальнейшего рассмотрения» [Там же].

В последующие годы работы в «Новом времени» М. О. Меньшиков писал о дуэлях сравнительно редко. В 1910 г. в фельетоне «Рекорд веротерпимости» он выразил недовольство в связи с непоследовательностью духовного ведомства, которое приняло решение выпустить из дальнейших изданий Катехизиса Филарета формулировку о поединках. Последние, пишет журналист, в документе «приравнялись к убийству с заранее обдуманном намерением, то есть к преступлению против шестой заповеди». Действия духовного ведомства публицист иронически называет «очень милыми» и резюмирует: «...не правда ли, как вопросы совести решаются легко и просто!» [17, с. 187]. В 1915 г. в статье «Обглоданные гусеницей» публицист называет риск

дуэли безумным и подобным опасности, которой человек подвергается на войне: «...думаю, ка-кой-то под-сознательной глубиной духа мы твёрдо верим в свое бессмертие, иначе не решились бы тысячи раз в жизни на безумный риск, и не только на войне и на дуэли» [Там же, с. 507].

При этом в русском общественном мнении второй половины XIX – начала XX в. отношение к дуэлям оставалось двойственным. Его хорошо отражает позиция Ф. М. Достоевского, который, с одной стороны, «никогда не принимал дуэль в качестве наилучшего средства против бесчестья, но никогда и не осуждал её всецело», – пишет исследователь И. В. Рейфман [26, с. 246]. Однако Достоевский «верил, что в будущем в России появятся новые формы чести, более гуманные и менее эгоистические», – заключает Рейфман [Там же, с. 247]. «Нравственные же вещи Европы нельзя копировать; мстительность же... возмездие, жестокость, честь рыцарская – всё это очень плохо. Вера их хуже нашей. Гуманность же... без сомнения ниже нашей (взгляд народа на преступника, прощение и забвение обид... – это у нас лучше, чем на Западе)» [6, с. 461], – писал Ф. М. Достоевский. Морально-нравственная оценка дуэлей М. О. Меньшикова коррелировала и с неприятием «поединков чести» великим русским писателем.

Подводя итог, отметим, что в своём категорическом неприятии дуэлей солидарность с М. О. Меньшиковым выражали писатели Л. Н. Толстой и В. Г. Короленко, которые однозначно поддержали позицию публициста в истории с Н. Н. Жеденовым, а также публицист А. И. Савенко, выступивший на стороне Меньшикова после вызова публициста на дуэль адмиралом А. А. Эбергардом.

Список источников

1. Вид на жительство полиции города Царского Села бессрочный. 1896 года июня 15 дня за № 88 // Центральный московский архив-музей личных собраний. Ф. 202. М. О. Меньшиков. Оп. 1.
2. Высочайшее повеление, объявленное военным министром. 13 мая 1894 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 3-е: в 33-х т. СПб.: Гос. тип., 1898. Т. XIV. С. 259-260.
3. Горький А. М. Письмо А. П. Чехову. Между 1 и 7 октября 1900 г. // Горький М. Собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Печатный двор, 1954. Т. 28. С. 132-136.
4. Гурьянд Я. И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата. Одесса: Русск. тип. Исаковича, 1889. Т. 3. Вып. VIII. 463 с.
5. Дело Жеденова по обвинению в покушении на убийство г. Меньшикова, рассматривавшееся в III отделении Санкт-Петербургского окружного суда, с участием присяжных заседателей. Председательствовал председатель суда г. Чагин, обвинял прокурор А. Н. Познанский. Защищал присяжный поверенный П. Г. Миронов // Неделя. 1896. № 24. Стб. 763-859.
6. Достоевский Ф. М. Записная тетрадь (1875-1876) // Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860-1881 гг. М.: Наука, 1971. С. 366-516.
7. Дурасов В. А. Дуэльный кодекс. СПб.: Тип. «Сириус», 1912. 131 с.
8. Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа / сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2013. 704 с.
9. Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я. Ещё раз о феномене дуэлей в армии царской России в конце XIX – начале XX в. // Самарский научный вестник. 2014. № 4. С. 51-54.
10. Короленко В. Г. Русская дуэль в последние годы // Короленко В. Г. Полное собрание сочинений: в 9-ти т. СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 1914. Т. 4. С. 255-284.
11. Короленко В. Г. Русский взгляд на дуэли и польское «коло» // Короленко В. Г. Полное собрание сочинений: в 9-ти т. СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 1914. Т. 4. С. 296-302.
12. Красноярский бунт (Письмо из Красноя Яра Камышинского уезда) // Неделя. 1896. № 10.
13. Меньшиков М. О. Дневник 1918 г. Запись от 24 февраля ст. ст. // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М.: Студия «Тритэ», 1993. Вып. IV. М. О. Меньшиков: материалы к биографии. С. 11-222.
14. Меньшиков М. О. Из писем к ближним. Великое покаяние // Новое время. 1903. 23 февраля. № 9688.
15. Меньшиков М. О. Колдовство обычая // Новое время. 1901. 1 июля. № 9095.
16. Меньшиков М. О. Надзор и совесть // Новое время. 1901. 14 октября. № 9200.
17. Меньшиков М. О. Письма к русской нации / вступ. ст. и примечания М. Б. Смолина. М.: Изд-во журн. «Москва», 1998. 555 с.
18. Меньшиков М. О. Письмо А. П. Чехову. 22 сентября 1900 г. // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1980. Т. 9. Письма, 1900 – март 1901.
19. Меньшиков М. О. Письмо А. С. Суворину. Октябрь 1901 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 459. Оп. 1.
20. Меньшиков М. О. Письмо В. Г. Короленко. 27 марта 1897 г. // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 135. Р. II. К. 29.
21. Меньшиков М. О. Письмо Л. Н. Толстому. 27 марта 1896 г. // Государственный музей Л. Н. Толстого (ГМТ). Ф. 1.
22. Меньшиков М. О. Письмо Л. Н. Толстому. 29 сентября 1900 г. // ГМТ. Ф. 1.
23. Меньшиков М. О. Смысл свободы // Книжки «Недели». 1896. № 2. С. 313-335.
24. Набоков В. Д. Дуэль и уголовный закон. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1910. 52 с.
25. Неделя. 1896. № 12.
26. Рейфман И. В. Ритуализированная агрессия: дуэль в русской культуре и литературе. М.: НЛЮ, 2002. 327 с.
27. Савенко А. Заметки. DLIII // Киевлянин. 1908. 3 июля. № 182.
28. Толстой Л. Н. Письмо М. О. Меньшикову. 24 марта 1896 г. // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: Худож. лит., 1954. Т. 69.
29. Фаресов А. Ко вчерашнему происшествию в редакции «Недели» // Новое время. 1896. 23 марта. № 7208.

30. **Центральный московский архив-музей личных собраний.** Ф. 202. М. О. Меньшиков. Оп. 1. 122 с.
31. **Чехов А. П.** Письмо А. М. Пешкову (М. Горькому). 28 сентября 1900 г. // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1980. Т. 9. Письма, 1900 – март 1901.
32. **Швейковский П. А.** Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. СПб.: В. Березовский, 1898. 176 с.

**PROBLEM OF DUELING WITHIN THE CONTEXT
OF M. O. MENSHIKOV'S LIFE AND CREATIVE WORK**

Zhavoronkov Dmitrii Vladislavovich

Saint Petersburg University

zhoozhelitsa@gmail.com

For the first time the article considers the publicist M. O. Menshikov's view on dueling in the contemporary Russian society through the lenses of the journalist's personal experience, his social and political essays, and also through the analysis of his correspondence with L. N. Tolstoy, V. G. Korolenko and A. S. Suvorin. A brief description of the episodes from the journalist's life connected with challenges to the duel is given: Menshikov was summoned to the duel at least five times, but he refused every time considering dueling an obsolete and barbarous way to resolve disputes. Basing on the sources that are introduced into scientific circulation for the first time, the author ascertains the circumstances of the assassination attempt on the publicist's life by the former zemstvo member N. N. Zhedenov and the reflection of the incident in his correspondence with L. N. Tolstoy and V. G. Korolenko, as well as the consequences of Menshikov's public challenge to the duel by the admiral A. A. Ebergard. The theme of dueling was not a priority one in Menshikov's creative work, who was better known as a literary critic and political publicist, but it is closely connected with his biography and allows us to establish new facts about the journalist's life and work.

Key words and phrases: M. O. Menshikov; newspaper "Novoye Vremya" ("New Times"); magazine "Pisma k Blizhnim" ("The Letters to Beloved"); journalism; duel; N. N. Zhedenov; L. N. Tolstoy; V. G. Korolenko.

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73; 82:801.6
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.10>

Дата поступления рукописи: 07.03.2018

В статье впервые вводятся в научный оборот сведения о фактических источниках конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе, которые не удалось выявить при подготовке этих записей к первой публикации в Юбилейном собрании сочинений писателя. Определение фактических источников предельно кратких конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе проясняет их смысл, обогащает наши представления о замысле романа, позволяет выявить изменения, внесенные Толстым в текст источника, дает представление о том, какие именно реальные исторические факты намеревался Толстой ввести в художественную ткань своего романа о Петре I и его времени.

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; Петр I; П. С. Попов; С. М. Соловьев; Н. Г. Устрялов; конспективные записи; петровская эпоха; фактические источники.

Ковалева Галина Николаевна

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
galina-gnk@mail.ru*

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНСПЕКТИВНЫХ ЗАПИСЕЙ
Л. Н. ТОЛСТОГО О ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХЕ**

Как известно, в 17-м томе Юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого одновременно с 25 художественными фрагментами незавершенного им исторического романа времен Петра I [10, с. 151-215] увидели свет и подготовительные «Материалы к роману времен Петра I» [Там же, с. 386-444]. Словом «Материалы» П. С. Попов наименовал предельно краткие выписки, сделанные Толстым из прочитанных им трудов по истории петровского времени, писем, дневников и мемуарных сочинений современников царя-реформатора. Рукописный фонд этих записей из 79 листов составляют две группы материалов: 1) 19 отдельных листов большого и тетрадного формата в общей обложке с заголовком рукой Толстого: «Бумаги Петра»; 2) 59 листов различного формата с заголовками: «Города. Москва», «Кремль», «Общий вид города», «Одежда, быт» и другими [3, с. 243, 246]. Ссылки Толстого на источники сделанных им записей немногочисленны, в большинстве записей они отсутствуют. При подготовке записей к публикации П. С. Попов проделал поистине титаническую работу по их расшифровке, классификации рукописного фонда, по выяснению и определению их источников. Ученому удалось выявить целый ряд «печатных исторических источников» [4, с. 666], которые читались и изучались Толстым в пору работы над романом о Петре: в начале и конце 1870-х годов. Среди них: «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева, «История царствования Петра Великого» Н. Г. Устрялова, книги И. Е. Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.», «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.», «Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709», «Записки» А. А. Матвеева, «Дневник» И. Корба, пятитомный «Словарь достопамятных людей» Д. Н. Бантыш-Каменского (М., 1836)